

Столыпин – образец для подражания или..?

Николай Кротов

На протяжении всей истории развития человечества всякий реформатор, претендующий на роль великого деятеля и желающий занять значимое место в памяти потомков, ищет обоснование и оправдание своих деяний в свершениях предшественников. При этом чем дальше отстоят эти предшественники в прошлом и чем меньше осталось документальных свидетельств об их деятельности, тем более они предпочтительны для современных «реформаторов».

Последнее десятилетие ознаменовано появлением в России нового кумира – Петра Аркадьевича Столыпина.

С 2008 г. торжественно вручается медаль П.А.Столыпина, рядом с Домом правительства в ближайшем будущем появится его памятник. В.А.Мау пишет, что современная реинкарнация Столыпина – это его (Мау) политический учитель Е.Т.Гайдар¹. С ним спорит А.Р.Кох. Альфреду Рейнгольдовичу ближе в столыпинской ипостаси В.С.Черномырдин...

С тоит разобраться, не создаем ли мы в очередной раз мифического кумира, возвышая его по велению неких кукловодов. Сделать это интересно именно сейчас, так как с момента новых реформ (1992 г.) прошло ровно 20 лет. О них так страстно мечтал П.А.Столыпин, его крылатая фраза «Дайте нам двадцать спокой-

ных лет, и вы не узнаете Россию...» известна практически каждому россиянину.

Экономическая история – это наука о граблях, и ею стоит заниматься, чтобы не наступить на них снова.

Я согласен с тем, что Столыпин – честный патриот (что для нынешнего времени действительно немало).

КРОТОВ Николай Иванович – журналист, историк экономики. *E-mail*: nk@letopis.ru

Ключевые слова: П.А.Столыпин, аграрная реформа, община, финансирование сельского хозяйства, собственность на землю, либеральная экономика.

Предлагаю этот аргумент для его защиты не использовать.

Имя Столыпина неразрывно связано с утвердившимся в исторической науке термином «стольпинская аграрная реформа».

Увы, «реформатор» не оставил практически никаких письменных обоснований своих замыслов. Кроме нескольких ярких выступлений в Госдуме, обсуждать нечего. Не занимался он и вопросами финансовой политики, так как всегда считал, в отличие от С.Ю.Витте, своей опорой МВД. Хорошо, что его страховал опытный министр финансов В.Н.Коковцев, да и член Госсовета Витте был не вдалеке.

Во всяком случае, заслугу «широкого кредитования крестьян» Столыпину приписывать не стоит, этим начал заниматься Витте. Да и кооперативы Петру Аркадьевичу были не по нраву, неслучайно они активизировали свою работу после 1911 г.

Каковы были главные цели его реформы? Если упрощенно, их можно свести к двум: разрушить систему хозяйствования, основанную на коллективизме и взаимопомощи, а также провести массивную приватизацию – сделать землю предметом свободной продажи и залогов.

Ничего вам это не напоминает? Аналогичные цели ставил через 85 лет А. Б. Чубайс.

Действия Столыпина были направлены на устранение революционных настроений в крестьянстве путем решения жизненно важного для Российской империи земельного вопроса. Задача Чубайса была – любыми средствами сделать невозможным возвращение советской системы хозяйствования.

Колоссальная проблема России начала XX в. состояла в нехватке сельскохозяйственных земель и нерешенности в определении права собственности на нее. Перед современной Россией стоит совершенно иная задача – ввести в сельхозоборот пустующие земли.

По официальным оценкам, сейчас простаивает более 40 млн га сельхозугодий.

Права собственности на землю в России в начале 90-х годов решили в ходе приватизации. Все колхозные и совхозные земли, в соответствии с советским конституционным правом колхозников на долю в колхозной собственности, были безвозмездно переданы им и разрешены к свободной продаже. Одновременно была решена земельная проблема, которая на протяжении нескольких веков считалась для России задачей неразрешимой. И что в результате? Глубокая деградация сельского хозяйства, десятки миллионов гектаров простаивающей пахотной земли и угасающие деревни.

При этом был нарушен один из основополагающих догматов экономического либерализма, сформулированный Людвигом фон Мизесом.

Догмат гласит: «Двойственная система защиты, представляемая обладанию при различии владения и собственности, наиболее ярко проявляется в сущности закона как миротворца – да, миротворца любой ценой. Собственность защищается, даже если она, как говорят юристы, не является титулом*. Не только честные и бесчестные собственники, но даже грабители и воры могут требовать защиты своей собственности... Мы те, кто видит лишь функцию закона – творить мир, должны осознать, что эта функция не могла возникнуть никаким иным путем, кроме признания существующего положения дел, каким бы образом оно ни возникло. Попытки поступить

иначе возобновили бы борьбу и сделали бы ее постоянной»².

Тем более нельзя было приватизировать государственную собственность тем кулуарным способом, как это было сделано. В результате такой «аграрной реформы», практически по Столыпину, Россия превратилась в крупнейшего импортера продовольствия.

В стране нет до сих пор обещанного земельного кадастра. Земля у нас вроде и не бесхозная, но не обрабатывается, она вся либо в долгосрочной аренде, либо в личной и частной собственности непонятных владельцев (в основном, жалуются в регионах, москвичей). Никаких законодательных инициатив по поводу обязательного использования сельхозугодий по назначению в перспективе не предвидится. Но развивается тенденция скрытой продажи земель сельхозназначения иностранным компаниям и гражданам. А некоторые госчиновники прямо призывают к передаче земли иностранцам, что не вписывается в понятие государственного суверенитета и, как правило, не практикуется нигде в мире.

Но обратимся, однако, к истории вопроса. Бытует мнение, что П.А.Столыпин волею случая был вознесен на вершину государственной власти исключительно за собственные достоинства и заслуги по решительному и жестокому силовому подавлению крестьянских волнений, будучи саратовским губернатором.

Однако причиной появления подобной фигуры на правительственном олимпе Российской империи можно считать идею, изложенную председателем комитета министров С.Ю.Витте во Всеподданнейшей записке императору от 9 октября 1905 г., с предложением общего плана преодоления глубочайшего политического кризиса.

Записка представляла собой обоснование необходимости реформ в области государственного устройства и управления. С.Ю.Витте поставил императора перед выбором: либо избрать путь политических реформ, либо найти подходящую кандидатуру на роль диктатора и наделить ее соответствующими полномочиями. В качестве кандидатов в диктаторы Витте предлагал адмирала Н.М.Чихачева и графа А.П.Игнатьева. Но сам Витте рассматривал реформаторский путь как наиболее подходящий.

К сожалению император выбрал второй путь и поручил спасение страны П.А.Столыпину.

9 ноября 1906 г. именным высочайшим указом Сенату была провозглашена аграрная реформа, получившая историческое определение «стольпинская». Этот указ принято считать главным делом жизни Столыпина.

В конце XIX в. в России крестьянско-общинное производство на наделных и арендованных у помещиков землях распространялось на 90% пахотной земли. Столыпин проводил свою реформу за счет крестьянских земель, земли помещиков оставались неприкосновенными. Он заявлял,

* Отсутствие титула собственности – неподтвержденность прав собственника соответствующими документами.

что, проводя реформу, правительство «делало ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Однако что было делать с основной частью крестьян?

Даже в 1910 г. на более чем 20 млн крестьянских дворов приходилось всего 5,5 млн железных плугов. А у трети (31,6%) в 1912 г. не было своих лошадей, впряглись женщины.

Как собирался Петр Аркадьевич выделять крестьянские хозяйства из общины, не предусмотрев финансовых влияний в деревню? Совершенно непонятно!

Реформатор в своей деятельности просто обязан просчитывать все последствия своих деяний и сводить кредит с дебетом.

Таким образом, основная реальная цель реформы состояла в создании за счет раскола относительного единства и общности интересов крестьянского мира условий для формирования аграрного капитализма в его консервативно-помещичьем, «прусском» варианте, и укреплении социальной опоры самодержавного строя.

Правительство совершенно сознательно устранилось от решения базовых экономических проблем, обеспечивающих развитие национального аграрного сектора.

Столыпин в своем выступлении в Думе (16 ноября 1907 г.), отстаивая реформу, говорил: «Не беспорядочная раздача земель, не успокоение бунта подачками – бунт погашается силой, а признание неприкосновенности частной собственности... – вот задачи, осуществление которых правительство считало и считает вопросами бытия русской державы»³.

Свои слова он подтвердил делом. Весь период столыпинской аграрной реформы сопровождался правительственными репрессиями.

Военно-полевые суды, введенные практически повсеместно, вершили судьбы в течение трёх суток – 48 часов на рассмотрение дела и 24 на приведение приговора в исполнение.

В деревнях производились массовые порки, аресты и высылки.

Но в какой же мере удалось реализовать намеченные реформы?

По сведениям губернаторов, которые были явно не заинтересованы в преуменьшении успехов в проведении реформы и принуждали крестьян силой уходить на отруб, к 1 января 1916 г. из общины выделилось (причем часто лишь формально) 2,5 млн дворохозяев (27% всех общинных дворов), имевших 15,9 млн десятин (14% всех общинных земель).

Вольное экономическое общество говорило о 2 млн семей (в основном южных, юго-восточных и северо-западных губерний, где проживало в основном нерусское население).

Со всей очевидностью можно сказать, что аграрная реформа Столыпина провалилась еще до 1911 г. Поэтому бесосновательны всякие утверждения о том, что для успеха реформы, а следовательно, и для торжества в России порядков, установившихся в Западной Европе, не хватило мирного времени.

Это подтверждает и сотрудник Столыпина С.Е. Крыжановский, относящийся к начальнику с симпатией: «И в политике своей Столыпин во многом зашел в тупик и последнее время стал явно выдыхаться».

Очевидно, что курс на ликвидацию общины потерпел провал, и это подрывало возможность достижения основной цели реформы. И дело здесь не только в том, что выделилась из общины лишь пятая часть дворов. Из нее вышли отнюдь не только наиболее состоятельные крестьяне, стремившиеся вести предпринимательское хозяйство. Из общины уходили в значительной мере и пролетаризированные ее

слои («пьяные и слабые»), стремившиеся продать свой надел.

Стоит сказать несколько слов об общине. Представители либерального крыла пытаются внушить, что община представляла собой мир средневекового мракобесия. Но следует признать общину и «как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз», в котором остро нуждалось крестьянство, в том числе и зажиточное. Это было низовое звено государственной системы управления.

Община решала административные, юридические, социальные вопросы на селе. Именно она руководила жизненно важными общественными работами, занималась образованием, организовывала медицинское обслуживание на селе.

Пытаясь уничтожить сложившуюся систему управления государством на низовом уровне, столыпинская реформа ничего ей в замену не предлагала.

Д.И. Менделеев, говоря об индустриализации страны, отмечал: «В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение»⁴.

Это в конце концов понял и сам Столыпин.

После поездки в Сибирь он признался, что практически все отправленные туда крестьяне на новых местах создавали общину, и это было разумно – в одиночку в условиях Сибири не выжить.

Реформу еще пытались «углубить». В 1910 и 1911 гг. новые законы предусматривали принудительную приватизацию общинных наделов. Но тщетно!

Видимо, у русского народа в начале XX в. было больше здравого смысла.

Каковы же другие результаты реформы?

Историк экономики С.В. Онищук, ссылаясь на данные, приведенные в фундаментальном труде известного экономиста А. Финн-Енотавского⁵, пишет: «Эффект столыпинской кампании был ничтожным. Падение всех показателей на душу населения в сельском хозяйстве продолжалось, обостряя секторный разрыв.

Количество лошадей в расчете на 100 жителей Европейской части России сократилось с 23 в 1905 г. до 18 в 1910 г., количество крупного рогатого скота – соответственно с 36 до 26 голов на 100 человек... Средняя урожайность зерновых упала с 37,9 пуда с десятины в 1901–1905 гг. до 35,2 пуда в 1906–1910 гг. Производство зерна на душу населения сократилось с 25 пудов в 1900–1904 гг. до 22 пудов в 1905–1909 гг.

Катастрофические масштабы приобрел процесс абсолютного обнищания крестьянства перенаселенного центра страны.

Избыточное рабочее население деревни увеличилось (без учета вытеснения труда машинами) с 23 млн в 1900 г. до 32 млн человек в 1913 г.

В 1911 г. разразился голод, охвативший до 30 млн крестьян»⁶.

В самый урожайный 1909 г. в 35 губерниях (с общим населением 60 млн чел.) было произведено по 15 пудов зерна на человека.

Это было официальным физиологическим минимумом⁷.

В 1906, 1907, 1908 и 1911 гг. голод охватил центральные и восточные губернии страны, голодали даже в достаточно благополучной Новороссии⁸.

Временное правительство в 1917 г. официально признало реформу несостоявшейся.

Столыпин заявлял о своем стремлении принести народу успокоение, но принес лишь новое всеобщее озлобление.

Лев Толстой в 1909 г. пишет в статье «Пора понять», что «царское правительство... в насмешку над законными требованиями крестьян дало им закон 9 ноября, вносящий только еще новое зло в их отчаянное положение»⁹.

Ранее, в 1908 г., Лев Толстой пишет статью «Не могу молчать!». В ней он говорит: «Еще недавно, в 80-х годах, был только один палач во всей России. Помню, как тогда Соловьев Владимир с радостью рассказывал мне, как не могли по всей России найти другого палача, и одного возили с места на место. Теперь не то».

И далее: «А те, кто главные виновники и попустители этих ужасных преступлений всех законов божеских и человеческих – г-н Столыпин говорит бесчеловечные, глупые, чтоб не сказать отвратительные, спокойные речи... Ведь это ужасно. Нельзя и нельзя так жить. Я, по крайней мере, не могу так жить, не могу и не хочу и не буду»¹⁰.

3 января 1911 г. Столыпин посягнул на святая святых – остатки демократических свобод университетов, их автономию. Вышел правительственный циркуляр «О надзоре за учащимися высших учебных заведений». Через неделю новый циркуляр запретил проведение студенческих собраний.

28 января ректор А.А.Мануйлов, его помощник и проректор П.А.Минаков в виде протеста подали в отставку. Это привело к демонстративному уходу еще около 130 профессоров и преподавателей. Среди них были всемирно известные: естествоиспытатель В.И.Вернадский, биологи Н.К.Кольцов и К.А.Тимирязев, физики П.И.Лебедев и С.А.Чаплыгин, философ С.Н.Булгаков.

А еще следовало бы помнить историю своей организации и роль перевозимого ими великого реформатора и современным думским деятелям.

Первая Дума была распущена практически сразу после назначения Столыпина министром внутренних дел. Вторая была закрыта Столыпиным после первого созыва.

С Третьей он просто не считался.

Уже упоминавшийся ближайший сотрудник Столыпина С.Е.Крыжановский просто сравнил Думу с канализацией, позволяющей брать антиправительственные настроения под контроль и сплавлять их в нужном направлении.

При Столыпине активизировалась перлюстрация писем, несмотря на то что Россия подписала международную конвенцию о соблюдении тайны частной переписки.

Наконец, в 1910 г. по распоряжению Столыпина был создан секретный агентурный отдел, занимающийся провокаторами.

На это дело не жалели средств, оклад самого известного агента Азефа был равен 1000 руб. в месяц (депутаты Государственной думы в 1907 г. получали жалование в размере 350–450 руб.). Кстати, до столыпинского призыва Азеф был простым осведомителем полиции.

А теперь давайте порассуждаем, что произошло бы, если бы российские крестьяне воспользовались бы правом закладывать землю.

Денег в деревне не было, она чрезвычайно нуждалась в оборотном капитале. Ростовщики (а кто еще мог дать денег?) с удовольствием предоставили бы эту услугу. Через некоторое время деньги (с большими процентами – от 50 до 200%) пришлось бы отдавать.

В Ставропольской губернии, где реформа прошла относительно успешно, в 1910 г. земля оказалась в руках городских кулаков (скупивших по 30 и более наделов), в дереве их называли мироедами («тот, кто пожирает общину (мир)»).

Ими были в основном крестьяне, переставшие заниматься землей, разбогатевшие на ростовщичестве и торговле – фактически сельские ратные.

Кстати, с кулаком впервые стали бороться не в сталинские времена. На

аграрных съездах начала XX в. единогласно признавалось, что кулак – главная опасность для деревни.

На наших глазах происходит развязка «чуда потребительского кредитования». Без имущества остались люди, более финансово грамотные, чем российские крестьяне начала XX в. Причем не только в России, но и по всему миру.

К 1910–1911 гг. в случае успеха реформ Столыпина по просторам Российской империи скиталось бы несколько десятков миллионов безземельных крестьян. Их не могла принять и трудоустроить российская промышленность (рассказы о ее фантастическом росте весьма преувеличен)¹¹.

Численность фабрично-заводских рабочих мужского пола в 1905 г. не превышала 1,5 млн чел.¹²

В ходе столыпинской реформы крестьяне окончательно потеряли веру в Царя и Отечество. Прежде самый главный защитник Империи –

Возникает вопрос: кто же и зачем создает миф о чудедействии реформы Столыпина?

Лучше всего можно ответить словами создателя сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю, высказанными по поводу появления портрета Мао Цзэдуна на площади Тяньаньмэнь в Пекине. На вопрос американского корреспондента Тома Плейта о том, уберут ли его [портрет] когда-нибудь, он ответил: «Конечно. Но только не сейчас, пока что он придает некоторую легитимность властвующей элите»¹³.

Можно выделить две категории пропагандистов.

Первая – представители творческой интеллигенции. Ну, их благими намерениями вымощены целые проспекты в ад. Вторая категория – политики, которым надо оправдать сотворенное в 90-х годах. Все-таки приятнее быть сподвижниками великого человека, всегда есть на кого сослаться...

Закончить статью хочется призывом Льва Николаевича Толстого: «Люди-братья! Опомнитесь, одумайтесь, поймите, что вы делаете. Вспомните, кто вы»¹⁰.

консервативное крестьянство – превратился в самый революционный элемент России. Люмпенизированные крестьяне, если бы процесс реформ был более «успешным», устроили бы в России революцию еще задолго до начала Первой мировой войны.

Л.С. Черной, изучая влияние маргинализации населения на увеличение социальных рисков, отмечает, что «криминализация массового социокультурного психотипа российского рабочего» стала основной причиной Февральской и Октябрьской революций¹². Роль столыпинской реформы в этом не последняя.

Кстати, подобные реформы не прошли и в Индии, там тоже удалось «модернизировать» в капиталистическом духе только около пятой части крестьянских хозяйств, остальные продолжали оставаться общинными (конечно, в местном варианте). Неслучайно столь популярна была в индийских деревнях и кооперация.

Примечания

¹ Мау В.А. Судьба реформаторов: Столыпин: два юбилея // Ведомости. 2011. 6 сент.

- ² *Mises L. von. Socialism: An Economic and Sociological Analysis. L: Bradford & Dickens, 1951. P. 45–46.*
- ³ *Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... // Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991.*
- ⁴ *Менделеев Д.И. Собр. соч. М., 1952. Т. 20. С. 326.*
- ⁵ *Финн-Енотаевский А. Современное хозяйство России (1890–1910 гг.). СПб., 1911.*
- ⁶ *Онищук С.В. 1995. Исторические типы общественного воспроизводства (политэкономия мирового исторического процесса). М.: Восток, 1995.*
- ⁷ *Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918–1921). Урок для XXI века. М.: Алгоритм, 2003.*
- ⁸ *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. В 14 томах / под. ред. К.К.Арсеньева и заслуженного проф. П.П.Петрушевского. СПб., 1913. Т. 14.*
- ⁹ *Толстой Л.Н. Пора понять. Избранные публицистические статьи (1880–1910 гг.). 3-е изд., М.: ВК, 2010.*
- ¹⁰ *Толстой Л.Н. Не могу молчать. Полное собр. соч. в 90 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 37.*
- ¹¹ *Финн-Енотаевский А. Обзор экономической жизни России. СПб., 1911.*
- ¹² *Черной Л.С. Социальные факторы и риски экономического развития России. История и современность. М.: Академкнига, 2004. С. 179, 178.*
- ¹³ *Плейт Т. Беседы с Ли Куан Ю.М.: Олимп-Бизнес, 2012.*

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.ru>

Подписано в печать 10.07.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 205.